

Радим Одосий

Винченцо

16+

Радим Одосий Винченцо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50634494

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07738-6

Аннотация

Что может обрести современный человек в архаичном городе, переживающем упадок? Оказывается, многое. Оказавшись в другом мире, Винченцо Скартинни на пути к возвращению столкнется с проблемами его жителей. И порой нелепые события и просьбы значат больше, чем кажется...

Содержание

Глава 1. Неожиданный подарок	4
Глава 2. Другой мир	16
Глава 3. Три рецепта	29
Глава 4. Ценное увлечение	45
Глава 5. Обретая силу	56
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1. Неожиданный подарок

Людам всегда было мало. Денег, любви, уважения, власти... В погоне за ними не замечались преграды, не было ощущения необратимости и хрупкости... Человек сказал – это он вершит судьбу. И он стал доказывать это, все больше понимая – он сам не знает, чего хочет.

Так было с каждым в Люмен-Сити, городе, где время с каждым днем лишь ускорялось. Сверкающие и отражающие лазурное небо скалы небоскребов смели старые высотки, и теперь лишь стремительно сменяли друг друга. По артериям – улицам все быстрее неслись потоки крови – транспорта, недавно уютившего колесами пыль, а теперь парящего над землей. Больше света и меньше цвета, больше блестящих кристаллов и меньше травы. Будущее всегда здесь было рядом, ежесекундно превращаясь в настоящее, а после и исчезающее в забвении прошлого.

Сейчас 2026 год, и город отпраздновал свой трехвековой возраст. Впрочем, еще никогда он не выглядел настолько молодым. Время могло пощадить его свидетельства прошлого – но не человек, не желающий помнить свои ошибки и гордо вззирающий только вперед.

Впрочем, далеко не все люди были такими. Некоторые находили свое призвание, откапывая прошлое из пыли прогресса, а некоторые в отчаянии остановились в настоящем.

Последних встревожил немой вопрос – а что они ищут там, впереди?

Винченцо был как раз таким. Нельзя сказать, что его полностью не устраивала нынешняя жизнь, но и счастливым назвать себя он никак не мог. С виду он был обычный житель Люмен-Сити – худощавый парень среднего роста, с каштановыми волосами и зелеными глазами. Он работал в конторе, разрабатывающей проекты перспективной городской техники – в городе работа была в основном умственного толка. Автоматическое производство сделало рабочих малочисленными, физический труд плавно уходил на задний план, уступая место креативу и идеям. Теперь они были самым ценным товаром.

Этот рабочий день принес для Винченцо мало хорошего. Если работа тебе не по душе и делаешь ее, только потому что это кому-то нужно – в ней не добиться совершенства. А ведь именно так и было – отправившись на учебу в университет по настоянию родителей, получив работу в сфере, которая была ему чуждой, Вин все больше уходил в мысли, где чувствовал себя комфортнее и свободнее. Он понимал, что мог бы заниматься чем-то другим, и делать это хорошо – потому что он сам бы этого хотел.

Над столом бесшумно парил небольшой кристалл, медленно вращаясь и бросая отблески по затемненной просторной комнате. Это было одно из новых средств связи и мультимедиа, удачно сочетавшее достоинства всего ранее изоб-

ретенного в этой сфере. С одной стороны из него исходил голубоватый поток света, проецирующий в воздухе изображение. Это был художественный фильм, довольно старый, но от того не менее хороший. Винченцо лежал на мягкой софе и задумчиво смотрел на иную жизнь, записанную талантливым режиссером.

Вдруг кристалл тихо зазвенел, будто множество колокольчиков на ветру. От него начало исходить легкое тепло. Винченцо слегка сжал его в руке – кристалл мягко засиял. Через мгновение в воздухе возникло изображение – комната, скромная мебель – и лица двух человек, женщины и мужчины. Они с добротой в глазах смотрели с призрачной картинки. Это были родители Винченцо, Карлос и Паола.

– Доброе утро! – ласковым голосом сказала мама. – Это снова мы. Как твои успехи?

– Не очень, – равнодушно ответил парень и положил кристалл на легкий столик. Сам же сел на пухлый диванчик напротив. – Руководство сегодня опять было недовольно.

– Что же на этот раз?

– Не успел вовремя отправить проект. А я просто забыл – ну не могу я держать в голове то, что мне совершенно не интересно.

– Но ведь раньше ты сам...

– Раньше все было по другому. Другие цели, другие приоритеты. А сейчас я вижу то, что я делаю – и не могу объ-

яснить себе, зачем это делаю я. Не верю я, что я сделаю эту работу лучше Нильса. И не хочу.

Глаза родителей разочарованно опустились. Вновь раздался голос, голос отца.

– Ты не думал сменить работу?

– Я не знаю куда идти.

Винченцо взял кристалл в руку и тот погас. Отпив немного из стоящего там же на столике стакана с энергетическим напитком, он решил пройтись немного по парку и развеяться.

Парень вышел из дома, стеклянная дверь за его спиной мягко закрылась. Утреннее солнце игриво играло лучами в аккуратном ряду подстриженных строгих деревьев. До парка нужно было преодолеть пару кварталов и лучшим решением было вызвать экспресс-капсулу. Отдав команду через кристалл, Винченцо пришлось подождать десятков секунд. После этого прямо к его дому с легким шелестом подлетела та самая капсула – небольшой прозрачный пузырь, который удерживала в воздухе легкая рама с несколькими небольшими импеллерами. Парень зашел внутрь, и капсула мягко понесла его над землей по заранее указанному адресу.

Мимо проносились дома и оживленные улицы. Наземного транспорта осталось совсем немного – он перешел под землю и в воздушное пространство. А вот сами дороги и улочки полностью перешли в распоряжение граждан, которые дви-

гались в нужное место пешком. Вдоль них широкими рядами проходили пышные газоны и цветники. Помимо обилия зелени, частым украшением «каменных джунглей» были водяные экраны – широкие плоские потоки воды и пара, дающие прохладу в жаркие дни, влагу для растений. Зачастую на них проецировалась пестрая реклама.

Парк же был настоящим уголком природы, занимающий большую площадь. Здесь было несколько озер и даже пара водопадов. Шум города здесь заглушался, и многие приходили сюда отдохнуть и насладиться покоем. Капсула плавно подошла к посадочной площадке из серого блестящего бетона, и Винченцо вышел наружу. Кристалл зазвенел как горсть монет – с баланса было списано несколько условных единиц валюты за услуги. Спустя мгновение шелест капсулы растворился в воздухе.

Люди проводили здесь время в свое удовольствие. Кто-то бодро бегал по извилистым дорожкам, кто-то играл в мяч, кто-то просто читал любимые произведения с призрачного экрана кристалла, развалившись где-нибудь под деревом. Впрочем, были и любители бумажных книг, с трепетом относившихся к тонким печатным листам. Кое-где доносилась тихая музыка – в парке никто не позволял себе нарушать отдых других жителей.

Винченцо вышел к берегу одного из озер – над ним неспешно кружила пара птиц. Дорожки были влажными после недавно прошедшего дождя, а на траве сверкали капли.

Дождь стал нередким гостем в последнее время, что могло озадачить некоторых метеорологов. Впрочем, на случай ужасной погоды, которая могла бы навредить городу – всегда дежурила специальная станция, в чьих возможностях было разогнать любую непогоду.

Настроение было тяжелое, и не хотелось думать о проблемах. И по усмешке судьбы, спустя пару мгновений после злощастной мысли зазвенел кристалл. С недовольством активировав его, парень прочел небольшое сообщение. В нем было поручение переделать заказ, к тому же теперь за него полагалось намного меньшее вознаграждение.

«Вот гады» – он с досадой сжал кулаки и убрал кристалл подальше. Больше он не желал ничего слышать о ненавистной работе, да и вообще... Просто побыть в покое.

Неподалеку с хохотом пронеслось трое парней на летающих досках. Винченцо нехотя перевел на них взгляд и с размаху вступил в обширную лужу на площадке.

– Да чтоб тебя! – терпение Вина иссякло, он не заметил, как стал говорить вслух. – Что ж за день сегодня такой!

– Среда. Довольно приятный день, как я нахожу. – раздался за спиной спокойный мужской голос.

Вин вздрогнул и обернулся. Там стоял мужчина лет пятидесяти, опирающийся на солидную деревянную трость, украшенную мелкими узорами. «Довольно необычная вещь для нынешнего времени» – заметил Вин. Но больше его озадачило одеяние незнакомца. Он как будто вышел с экспози-

ции исторического музея, представляя образ человека из 19 века. Костюм непривычно свободного кроя, цилиндр на голове... Но Вин все же решился ответить.

– Чем же этот день хорош?

– Ну а как же, – ответил мужчина и с удовольствием обвел взглядом парк. – Погода чудная, тишина – благодать одним словом!

– Возможно, – ответил Вин. – Вот только меня эта вся идиллия ну никак не радует. А вы как – на фотографиях зарабатываете?

– Простите, на чем?

– Ну, к вам подходят люди и делают фото за деньги. Короче, вы ряженный, как я уже успел заметить.

– Отнюдь, молодой человек, я таким не промышляю. Просто я прибыл из далеких земель, где царят другие порядки и люди не столь грубы.

– Занятно. Что ж, намек понял. Я пойду, и так своих проблем хватает.

Вин повернулся и хотел было пойти дальше, но незнакомец остановил его громкой фразой.

– Но вы же хотите их решить, верно?

Парень раздраженно повернулся и с сарказмом на лице ответил.

– Ну да. Неожиданно, правда? Человек хочет разобраться со своими проблемами.

– И в чем они?

– Да во всем! Последнее время с работой одни неприятности. Все идет наперекосяк, сил нет уже создавать что-то новое. Я бьюсь над этим а получаю одни упреки. И меня некому поддержать в этом. Я хочу сменить работу.

– Что-то определенное?

Нет. – Вин задумался. – Я не знаю, чего хочу. Я не знаю, где я нужен. И это меня весьма огорчает.

Незнакомец с интересом слушал речь парня. Тот, высказавшись, почувствовал себя неловко, и попытался уйти.

– Ничего, я что-нибудь придумаю. Возможно, придется искать другую работу. Может придется уехать. Я не знаю. Ладно, доброго дня вам.

– Возможно, это сможет тебе помочь, – с этими словами незнакомец вытащил из кармана крупное семечко с виноградину размером, покрытое витиеватым природным узором бороздок, а так же старинные карманные часы. Он протянул их в руки Вину.

– Эм... Мне? Это поможет? Но чем?

– Сам узнаешь. Если будет совсем уж туго – запусти часы и брось семя в воду. Удачи, молодой человек.

– Занятно... Ладно, я возьму. Спасибо.

Вин на мгновение отвернулся, пряча дары по карманам. Когда он обернулся, чтобы еще раз взглянуть на необычного незнакомца, но там уже никого не было. Изумившись, Вин подумал, что на сегодня хватит переживаний и быстрым шагом направился обратно домой.

Оказавшись дома, он положил семья и часы на столик в своей комнате, после чего сел за компьютер и попытался продолжить работу над проектом. Но сейчас он не мог связать и пары мыслей воедино, и работа так и не сдвинулась с мертвой точки. Расстроено парень свернул работу и включил успокаивающую музыку.

Вновь зазвенел кристалл. Винченцо прочел уведомление.

«Служба доставки продуктов, здравствуйте. Ваш заказ отправлен, подтвердите получение.»

Он спешно подошел к небольшому открытому балкончику. Туда уже прилетел посыльный дрон-квадрокоптер, удерживающий в зажимах небольшой контейнер. Вин достал из кармана свою личную карту и приложил к считывателю на дроне. Тот издал положительный сигнал, сбросил контейнер и стремительно улетел восвояси. Парень отнес продукты на кухню и подготовил свой скромный ужин.

Проведя вечер за обыденными развлечениями, Вин решил отложить работу до утра и устало лег спать. Сон нахлынул буквально сразу же, и парень даже позабыл установить будильник на работу. Но сейчас это было уже совсем не важно.

***

– Ну и какого черта ты опаздываешь к началу работы?

В кабинете начальника отдела грохотал тяжелый голос. И направлен он был именно на Вина, который проспал и соответственно опоздал. Зная о всех его недоработках, началь-

ник был раздражен и подобной наглостью со стороны подчиненного.

– Даю тебе последнее предупреждение. Будет еще одно – и можешь попрощаться с этим местом. А пока – лишаю тебя полной премии. Дабы не было повадно!

– Да, сэр. – недовольно пробурчал Вин. – Я могу идти?

– Да, убирайся, не хочу тебя сейчас видеть! – начальник взмахнул рукой в сторону двери, попутно вытаскивая из шкафчика бутылку виски. Вин поспешил удалиться из неприветливого кабинета.

Вин вышел на улицу Уолла. Редкие лучи солнца пробивались сквозь серую пелену неба и отражались на автомобилях и мокром тротуаре. Отчаяние теперь было буквально через край и казалось, что одновременно закрылись все двери. Даже в лицах окружающих он теперь видел презрительную усмешку. Стараясь не замечать их, он повернулся в сторону стеклянных витрин, полных всевозможных товаров.

Под ногами чавкнуло. Опустив глаза, Вин увидел крупную лужу. Не смотря под ноги, он в очередной раз умудрился их промочить. Машинально выругавшись, Вин неожиданно для себя вспомнил лужу в парке и встречу с таинственным незнакомцем. А после – и его слова о трудностях. Озадаченный, он пошарил по карманам и достал семя и часы, которые он зачем-то взял с собой из дому. Вид у часов был довольно ветхий, они явно являлись ценным антиквариатом. Стрелки замерли в ожидании, механизм давно не издавал ни звука.

«Воспользуйся, когда будет туго, – подумал про себя Вин. – Что ж, сейчас пожалуй самое время.»

Парень осмотрелся по сторонам. Люди все так же равнодушно проходили мимо, не обращая никакого внимания ни на него, ни на что-либо еще. Замкнутые и холодные. В голове пробежала мысль, что все это бред, и этот подарок незнакомца был не более чем шуткой, вроде шариков, которые из ниоткуда достает клоун, надувает и превращает в подобие зверушек, чтобы подарить плачущему ребенку. Но что-то вносило сомнения в эти ряды мыслей.

«А что я потеряю? У меня нет никаких надежд насчет этих часов.» – Вин не заметил, как произнес эту фразу в слух. Проходящая мимо пара перекинулась парой слов и захихикала, поглядывая на стоящего возле лужи парня, но тот не обратил на это никакого внимания. Вин открыл крышку часов и нажал кнопку перевода стрелок.

В то же мгновение часы затрещали, а стрелки стремительно стали вращаться в противоположные стороны. Однако Вин тут же перевел взгляд от них на свое окружение: Все здания, люди, и даже дорога стали стремительно осыпаться, словно были сделаны из пыли или пепла. Мельчайшие частички, на которые разбивался мир вокруг, тут же исчезали, а под ними, словно новая кожа взамен старой у линяющей змеи, стали возникать образы города прошлого. Стены домов, закрытые пластиком и стеклом, «облезли» и обнажили кирпичную кладку и деревянные рамы окон. Под дорож-

ным современным покрытием показалась старая, темно-серая брусчатка. Спустя десяток секунд уже ничто не говорило о том, что здесь был современный шумный город.

Глава 2. Другой мир

Внезапно повисшая тишина вместо гула оживленной улицы слегка оглушила потрясенного Вина. Он находился теперь на незнакомом переулке в промышленном районе другого города, стилем застройки оставшемся в 19 веке. На другой стороне дороги возвышалось трехэтажное кирпичное здание завода, из которого доносились звуки работающих механизмов. Дорога была неровная, полная ям и выбоин, в одном месте в брусчатке и вовсе был провал, откуда торчал кусок латунной трубы посреди небольшой лужи. По узеньким тротуарам шло уже всего несколько человек взамен бесконечного потока в привычном городе.

Из-за поворота в переулок выскочил древний грузовой паромобиль, нещадно грохоча на брусчатке деревянными, обитыми полосами резины тяжелыми колесами и изрыгая вверх серый дым. Его появление вывело Вина из оцепенения и заставило отойти в сторону, уступая дорогу. Когда шумный транспорт прошел, парень наконец-то смог собраться с мыслями.

Вин вновь вспомнил слова незнакомца и взял в руку семя. Покрутив его в руках, он оглянулся в поисках воды. Чуть впереди в нестройном ряду зданий улиц был провал, где на логичном месте строения были лишь пара деревьев

и небольшая, заросшая зеленью куча битого кирпича. Стена соседнего здания была оплетена сетью из медных труб, уходящих в стены на разных этажах. Они были покрыты конденсатом и издавали глухое тихое шипение. Рядом с ними на земле была довольно большая лужа, которая судя по краям была уже здесь не первый год. Именно туда и направился незадачливый Вин, все еще не понимая – в реальности он или в подобии сна.

Когда он подошел к луже, в нос ударил резкий запах сырости. Часть труб была замшелой, либо покрытой плесенью. Задумавшись еще на секунду, Вин подбросил семя в воздух. Через секунду оно с тихим плеском упало в воду и скрылось под ее поверхностью. Пару мгновений парень еще смотрел на это место, а после на его лице промелькнула ирония.

– Ну конечно, помогло просто здорово, – сказал он вслух. – Мне аж полегчало.

Разочарованно отвернувшись от лужи, Вин уже было начал думать о своей дальнейшей судьбе, но тут он услышал исходящий от лужи шум. Вода в ней внезапно забурлила, а спустя мгновение из нее выпрыгнуло странное существо. Размером с голубя, оно было больше похоже скорее на крупную летучую мышь, но все же отдаленно. Имея светлый окрас, существо не вызывало отторжения и не казалось опасным.

– Это еще что... – сказал Вин, напугано наблюдая за происходящим.

Оказавшись на краю лужи, существо сделало пару нелов-

ких шагов, издало жалобный звук и обессиленно рухнуло на траву.

Вин еще секунду простоял в оцепенении, а затем быстро присел на корточки и взял не без опаски существо в руки. Оно проявило признаки жизни, открыло глаза и вновь издало звук, более тихий чем первый. Открыв пасть, оно легонько ущипнуло парня за рукав, и обессиленно опустило голову.

– Тебя явно мучает голод, – задумчиво произнес Вин, попутно рассуждая, что ему делать с этим новым живым "подарком". С собой еды у него не было, да и ему голод начинал напоминать о себе, пускай и ненавязчиво. Наконец он решил осмотреть местность, попутно разыскивая еду. Положив существо под куртку, он быстрым шагом вернулся на тротуар и направился в сторону ближайшей улицы.

По пути ему встречалось все еще мало людей. Это не могло не радовать, ведь Вин привлекать к себе лишнее внимание не особо хотел. Пройдя около сотни метров, он оказался уже рядом с жилыми домами. Впереди был небольшой перекресток, где было куда оживлённее и шумнее. Вин замедлил шаг, продолжая осматривать все вокруг. Жилые дома здесь были построены из кирпича и камня, достигая трех этажей в высоту. Скупые на украшения, они тем не менее казались куда уютнее, нежели высокотехнологичные жилища из стекла, пластика и бетона из мира Винченцо. То там, то здесь под окнами были крохотные балкончики, на которых стояли вазоны с яркими цветами. Они добавляли красок не самой

жизнерадостной картине этого района.

На одной из вывесок вдоль улицы Вин заметил надпись "Еда&Ткани". Немного удивившись странному сочетанию товаров, он хотел было отправиться туда, как простой мысленный вопрос заставил его остановиться. Действительно, а за что он решил приобрести еду? Порывшись в карманах, парень достал пластиковую личную карточку с чипом. Это был его главный документ, на котором были все главные данные о его личности. Фото и общая информация были записаны прямо на карте, а на чипе помещались отпечатки пальцев, кредитная история и список всех отметок по работе и здоровью. Этот поистине сверхважный документ, который служил заодно и для оплаты за товары и услуги – был в этом мире не более чем оригинальная визитка.

Других более-менее ценных вещей у Вина с собой не было. Исключением был универсальный коммуникатор, тот самый прозрачный кристалл, средство для связи и развлечений. Однако устройство отчаянно сообщало о потере связи и Вин посчитал лучшим его выключить. Мысль продать его местным торговцам казалась поначалу нелепой, но нарастающее чувство голода, жалобные звуки неизвестного существа и осознание о необходимости иметь средства к существованию взяли верх.

Совсем рядом с тем магазином был другой, его вывеска которого гласила "Механика для жилища". Поправив курт-

ку, Винченцо зашел в здание.

Изнутри магазин был довольно темным и тесным. Масивный низкий прилавок разделял помещение пополам, вдоль стен и под потолком шли стеллажи из дерева и полки. На них были десятки всевозможных устройств из латуни, бронзы, меди, назначение которых было столь разнообразным, что фантазии порой не хватало найти неприменимую им деятельность, от механических кофеварок до автоматических керосиновых ламп, уборочных машин и связанных с часами раздвигателей штор. Посреди этого обилия металла и дерева находился невысокий щуплый человек, с впалым лицом и немного испуганным взглядом из под маленьких линз необычных очков. Человек нетерпеливо перебирал пальцами по ткани на прилавке и поглядывал на нового посетителя. И Вин наверное долго бы еще рассматривал многочисленные товары магазина, если бы его не окликнул тихий настороженный голос продавца:

– Ну-с, что вам подсказать, молодой человек? Вам нужно что-то определенное, а может хотите закупить набор сразу для целой комнаты?

– Я... – начал было Вин, но продавец увлеченно продолжал.

– Или возможно что-то сломалось и требуется ремонт? Топливо понадобилось, масло? Или...

– Я бы хотел вам кое-что предложить, – зажато произнес Вин.

– Хм. Мы здесь продаем наши товары, а не берем чужие... если конечно у вас не что-то способное заинтересовать других.

– Именно. Взгляните. – с этими словами Вин достал коммуникатор, включил и положил на прилавок.

– Кристалл? Побрякушка из стекла? Хм. – продавец с недоверием покосился на устройство. В это мгновение коммуникатор заработал и над ним в луче света загорелся экран. Заиграла приветственная мелодия.

– Оно светится! – изумленно сказал продавец. – и играет музыку!

– Не только, – сказал Вин и запустил видео. Открылся небольшой отрывок фильма и из устройства раздался голос.

Хозяин магазина замороженно смотрел на экран с минуту, и Винченцо решил, что этого достаточно. Взяв в руки кристалл, он сжал его грани и тот погас.

– Занятная вещица, – озадаченно произнес продавец.

– Полагаю, вас заинтересовало мое предложение? Таких сделали всего пару штук, и я могу продать вам один.

– Сколько вы хотите за вашу диковину?

– Оставляю предложение цены за вами, – хитро улыбнулся Вин.

– Хорошо... мое предложение – 250 монет. Согласны?

– Слабо вы оцениваете ценные вещи, – скривился Вин. – 350 монет.

Торговец задумался еще на мгновение и махнул рукой.

– Ладно, согласен! Держи свои деньги... Только объясни, как этой штукой пользоваться.

Вин вкратце объяснил все основные функции коммуникатора. Умолчал лишь об одном – заряд энергии должен был в конце концов иссякнуть. Но для факта продажи это было не столь важно, к тому же энергии должно было хватить по крайней мере еще на неделю.

Существо за пазухой недовольно заворчал. Торговец вздрогнул от неожиданности.

– Это еще что такое?

– Ничего особенного, – взволнованно ответил Вин и стал отходить к двери. – Просто с утра не поел и теперь живот бурчит.

– Хм. Занятно. – ответил торговец и скрылся за прилавком, припрятывая свое новое приобретение.

Вин торопливо зашел в соседний магазин. Как оказалось, 350 монет – это весьма много: выпечка и кусок копченого мяса, небольшой бутылъ неизвестного напитка, который по мнению продавца был заслуживающим внимания – все это обошлось всего лишь в 12 монет. Возможно, на этом пока расходы и закончились, если бы не ехидное замечание продавца насчет одежды Вина. Немного пофантазировав, ему удалось придумать более-менее адекватную историю- объяснение про чужеземца и выторговать ботинки и немного заношенный плащ. Это обошлось еще в 50 монет. Заодно уда-

лось узнать название города и немного о нем.

– Вы хотите узнать о городе? Хорошо. Конечно, не часто к нам заходят гости со столь дальних земель... Так вот. Вы находитесь в Блаустоне – это центр провинции Топких земель. Провинция небольшая, да и от столицы удаленная – потому и людей живет здесь немного, жизнь тихая. Название Топкие земли не случайно – отсюда начинаются Южные болота, идущие вдоль всего предгорья. Нездоровая местность, да... Есть такие места, куда люди не ходят, а если и ходят – не возвращаются. Бог только знает, что там... Да нам и не важно! Есть река, идущая по краю провинции, леса – это наш хлеб, десяток деревень и рабочих поселков... В Самом Блаустоне живет тысяч пять человек. Было и больше, да только заводы здешние зачахли, думаю, вы замечали рядом их жалкое существование... Своей пригодной земли у нас нет, потому понемногу торгуем с соседями, но не слишком хорошо. Да пожалуй и все. Не лучшее место для путешественника, правда?

– Да, звучит не утешительно... Но, раз я уже здесь – воспользуюсь гостеприимством.

– Это всегда пожалуйста! – улыбнулся торговец. – Особенно если заглянете со звонкой монетой, ха-ха!

Путь дальше через город проходил по тихой улочке, где царила немного сонная домашняя жизнь. Весь набор звуков и запахов, насыщавших это место, был совершенно незнаком жителю мегаполиса, где все казалось искусственным. Дикий

симбиоз живого металла и камня, обработанных руками человека, и пробивавшейся повсюду дикой природы. Казалось, что могущество человека, обещавшее править безраздельно, здесь уступило в силе первозданному. Но обе силы будто были больны, и теперь лишь теряли силы. Даже в людях не было той энергии, которая присуща жителям привычного Вину мира. Неторопливые, словно обессиленные, они бездумно шли по им известным делам и не замечали друг друга. Сам образ жителей этого мира был весьма своеобразен – насколько успел рассмотреть любопытный Винченцо. Одежда была покроя Викторианской эпохи и в основном сочетала четыре цвета – черный, коричневый, зеленый и красный. Единожды он видел женщину и мужчину в более солидных костюмах из светлой ткани – было очевидно их принадлежность к богатой части населения. Впрочем, это было скорее исключение из правил.

Особенно непривычной была речь жителей. Она была понятна, но ударения ставились зачастую совершенно непривычно, а отдельные звуки затягивались, тогда как остальное говорилось довольно быстро. Несмотря на то, что Вин не собирался здесь задерживаться, эти заметки были ему необходимы.

Улица делала поворот, уходя в сторону центра города. На брусчатке стоял диковинный аппарат, напоминающий пузатую бочку на ножках, только из латуни. "Бочка" состояла из двух частей, верхняя вращалась, изнутри доносился звук

работающих механизмов. К ней крепилось подобие метлы с длинной ручкой – аппарат периодически взмахивал ей на манер дворников, сметая песок и листья с брусчатки. При этом «бочка» издавала грустный скрип.

Изредка мимо проезжали архаичные паромобили, заглушая грохотом все звуки. После них в воздухе пахло горелым и летали частички золы. Нечто подобное уместно было бы в фильме или в живом музее – но не в повседневности.

Вин решил остановиться в небольшом сквере. Там были четыре тяжелых скамейки, рядом с которыми стояли тяжелые газовые фонари. Вокруг росли старые деревья, широко раскинув свои мощные ветви. Часть зелени на них пожухла, разбавляя цвета оранжевыми пятнами. Вин перекусил сам и накормил своего маленького "попутчика". Существо жадно набросилось на еду и принялось ее поглощать с довольным урчанием. Вин наблюдал за этим, дожевывая кусок булочки с ломтем мяса сверху. Закончив с трапезой, существо запрыгало, изображая радость. Вин невольно оглянулся, опасаясь взглядов людей с улицы. Устранив проблему голода, мозг вновь переключился на главную задачу – что же делать дальше?

Эта фраза невольно была произнесена вслух. Сидящее рядом существо притихло и посмотрело на Вина. Тот лишь перевел взгляд на шелестящие над головой листья.

– Йаа... Я...

Парень невольно дернулся. Рече-подобные звуки принад-

лежали именно существу.

– Что?

– Я... я знаю... как помочь...

– Вот те раз, ты еще и разговариваешь! – воскликнул Вин, вскинув руки. – Черт, я сейчас похож на того торговца...

– Я знаю как помочь, – повторило существо. – Нужно вырасти.

– Вырасти? – переспросил Вин. – А ты оказывается разумнее чем я думал. И что для этого нужно? Еще еды?

– Нет. Найти... Найти Газоро...

–Какого Газоро?

Существо явно напрягалось, стараясь говорить на человеческом языке. Вскоре оно умолкло и расположилось отдохнуть на руках парня. Было очевидно, что существо имело магическое происхождение. Но откуда здесь магия? Да что там – откуда вообще этот мир и где он находится? У Вина не было никаких догадок на этот счет.

Газоро оказался подозрительным человеком. Простые прохожие на вопрос о нем утверждали лишь отрицательно, зачастую даже не догадываясь о существовании такового. Лавочники, торговцы даже если и пытались припомнить – отвечали, что не помнят никаких примет загадочной личности. Тогда за выяснением ответа Вин направился в городскую администрацию, узнав дорогу от тех же горожан. Существо к счастью вело себя тихо и не привлекало к себе внимания.

Неожиданно, уже на подходе, один человек смог наконец дать искомый ответ. Правда, не совсем ожидаемый.

– Вы ищете Газоро? Зачем он вам?

– У меня... У меня к нему личный разговор.

– Только безумные ищут к нему дороги. Лучше оставьте затею, да будьте здоровы!

Ошарашенный Вин проводил взглядом мужчину, не проронив ни звука. Но уже через мгновение кинулся вдогонку.

– Послушайте, мне действительно надо к нему. Что за безумные, о которых вы говорили?

– Безумцы, – проворчал на ходу мужчина. – А как еще назвать человека, который приезжает к нам, ищет этого Газоро, а затем пропадает без следа? Нечисто с этим типом, и вам его знать не советую.

"Во что я ввязался, черт возьми?" – подумал про себя Вин, и все же решил идти до конца.

– Не знаю, что про него говорят, но мне переговорить с этим человеком. Вы можете сказать, где он?

Мужчина остановился и с удивлением, перемешанным с любопытством, взглянул на парня.

– Ты такой же упрямый как и те безумцы. Черт с тобой, хочешь пропасть – твое дело. Дом Газоро знает каждый житель города – он с почерневшими стенами и бурой лестницей, возле пруда. Посреди него еще стоит статуя мужчины с бородой – это наш местный герой, Валир.

– Большое спасибо! Вы очень помогли мне.

– Как же... Будем надеяться, что вы не повторите участь тех простаков.

Путь к пруду оказался короче, чем ожидалось. Старое изваяние Валира с грустью смотрело в мутные воды, в которой изредка проходили всплески от мелкой рыбешки. Один берег пруда понемногу зарастал камышами, оттуда доносился тихий шелест.

Глава 3. Три рецепта

Дом Газоро находился там же, как и рассказывал местный. Тяжелые двери были слегка приоткрыты, и Вин не теряя времени, вошел внутрь.

Здесь было достаточно темно и подозрительно тихо. Прямо от входа шла лестница на второй этаж, над ней тускло светило узкое грязное окно. Поднявшись по скрипучим ступеням, Вин оказался перед еще одной тяжелой дверью с бронзовой увесистой ручкой – кольцом. Вторым ее назначением был стук, которым оповещали владельца о приходе. Звук удара в тишине дома прозвучал как выстрел. Затем вновь на мгновение повисла зловещая тишина.

За дверью слышались неторопливые шаги. Вин почувствовал нарастающую тревогу, но взял себя в руки. Еще через миг двери открылись и показался и сам хозяин дома.

– Что вам угодно?

Человек этот выглядел весьма устрашающе – высокий рост, широкие плечи, круглая лысая голова с сжатыми тонкими губами и серьезным взглядом из под разросшихся бровей. На человеке была одета черная мешковатая мантия до земли, на шее висел увесистый неизвестный амулет из металла.

Вин поначалу замешкался, но заметив нетерпеливое выражение лица человека, заговорил:

– Я ищу человека по имени Газоро. Мне сказали, что это его дом...

– Я и есть Газоро Де Хельм. Зачем вы пришли?

– У меня есть вопросы к вам об одном существе. Я...

– Проходите, скорее. – Газоро отошел немного в сторону, освободив вход. Вин поспешил последовать его словам.

Внутри дома Газоро было довольно темно – многочисленные окна были закрыты тяжелыми шторами, стояла мебель из темного полированного дерева. Господин Газоро сел в одно из кресел, жестом указал на диванчик рядом. Вин тоже уселся, аккуратно придерживая куртку снизу.

– Почему вы решили прийти именно ко мне? – спросил Газоро.

– Мне ваше имя сказалось существо. А еще- что вы мне можете.

– Возможно... – Газоро почесал подбородок и подался немного вперед. – Покажите мне его.

Вин аккуратно развернул куртку. Почувствовав это, существо оживилось и начало с интересом осматриваться. Газоро улыбнулся и взял существо на руки.

– Это фамильяр. Вы вырастили его из семени?

– Да... – Вин немного замешкался. – Мне его дал человек в парке, когда я был в своем времени...

– Да, я знаю об этом. Вам повезло – подобные подарки выпадают лишь единицам. Тем, кому действительно нужно

найти свой путь.

– Свой путь? – недоумевающе переспросил Вин. – Но зачем?

– Все ли у тебя хорошо в жизни? Никогда не замечал ли ты, что все идет не так как должно быть?

– Нет. То есть... Возможно... Я и сам уже не знаю...

– Человек у которого все определено, не возникает подобного. Так что тебе поможет этот фамильяр.

– Правда? А он говорил, что вы поможете...

– Здесь все просто – ты помогаешь ему – он помогает тебе. Сейчас он слаб – но с твоей помощью сможет все изменить. Я лишь могу подсказать с чего тебе начать.

– Прекрасно, – вздохнул Вин. – Значит в ближайшее время мне не вернуться обратно.

– Вернуться? Ахаха! – Газоро глухо засмеялся, но вскоре закашлялся. – А зачем? Там будет все как прежде. Пока еще...

– Ладно. Что мне делать?

– Займись пока своим фамильяром. Ему нужно набраться сил. Тебе надо будет составить три микстуры, – с этими словами он протянул Вину флакон с голубой жидкостью. – Составишь одну – сам выпьешь и дашь фамильяру, затем вторую, третью... никаких сложностей. Наверное, хахах! А, вот еще, – он передал лист бумаги с записями. – чуть главного не забыл.

Вин обреченно посмотрел на флакон и бумагу вздохнул –

и спрятал по карманам. Газоро сложил руки на груди.

– Ну а теперь можешь идти. Не стоит терять времени.

– Спасибо Вам за помощь.

– Не стоит.

Газоро щелкнул пальцами и через мгновение Вин с фамильяром на руках вновь оказались на улице рядом с берегом пруда. После путешествия в этот мир его уже не удивляли подобные фокусы. Порыв ветра принес с собой запах сырости и едва заметный аромат горячей еды. Голод давал о себе знать, и Вин с любопытством осмотрелся в поисках источника запаха. Он шел от небольшой харчевни неподалеку, двухэтажного здания с верандой. Со всех сторон харчевня была окружена зарослями пышного кустарника, из трубы шел серый дым.

Вин подошел ближе. Из здания доносились голоса и мелодия гармошки. Тяжелая деревянная дверь с трудом подалась руке и перед глазами открылся небольшой зал, заставленный небольшими столиками и скамьями. За ними сидели местные жители – из рабочих, простенько одетых, без вычурности в жестах и словах. Некоторые вставали и шли с тарелками к длинному столу слева от входа, где возле причудливого механизма сидела грузная женщина. За ее спиной была полуоткрытая дверь, откуда доносился шум кухни вперемешку с каким-то неизвестным тихим стуком. Слева на длинном столе стояла стопка глубоких металлических мисок.

Вин подошел к столу и взял одну миску, поприветствовав

женщину.

- Доброго дня. Можно пообедать?
- Гороховый суп или ячменную кашу?
- Пожалуй, кашу.
- пять монет.

Вин достал из кармана горсть монет, нашел нужного номинала и опустил в прорезь коробки. Женщина поставила миску под механизм и дернула за небольшой рычажок. Механизм зашипел и в миску упала порция горячей каши. В лоток сбоку аппарата со стуком скатилась металлическая ложка.

– Доброго аппетита, – сказала женщина и повернулась к окну.

Вин окинул взглядом зал и нашел свободный столик в углу у окна. Слегка отсыревшее дерево мебели источало запах, дополняющий непривычную атмосферу заведения. Там он и присел поесть, стараясь не привлекать к себе особого внимания.

С одной стороны зала была устроена небольшая площадка. Там стоял высокий стул с резной спинкой. На нем восседал человек в полосатых штанах и небольшой шляпе. На яркой потрепанной гармошке он наигрывал задорные мелодии. Публика отвечала одобрительными возгласами.

Каша оказалась довольно аппетитной и сытной; Впрочем, Вин не отказался бы добавить еще щепотку соли. Фамильяру

тоже перепало немного еды, которую парень незаметно отправлял ложкой за край куртки. Надо сказать, что для существа любое угощение было большим удовольствием, которое оно выражало довольным урчанием.

– Забавный ты зверек, – потешаясь с фамильяра сказал Вин. – Надо бы тебе имя дать, а то нехорошо как-то...

– И-имя? – с легким сипением невнятно произнес фамильяр и поднял вопросительный взгляд.

– Да, твое имя. Как тебя зовут?

Фамильяр задумался и на мгновение впал в ступор. Затем снова невнятно сказал:

– Ззуррк.

– Зурк? Я бы не догадался. Ну и имечко – Зурк...

– Зурк, Зуррк! – повторил фамильяр и заерзал под курткой.

– Эй, с кем это ты там разговариваешь, парень? – спросил Вина мужчина лет пятидесяти в потрепанном плаще за соседним столом. Небритый, с запущенными бакенбардами и глубоко посаженными глазами на грубом лице он внушал подозрение и опаску. Вин испуганно повернулся и закрыл фамильяра курткой.

– Вы что-то спросили?

– Ты сейчас говорил с кем-то.

Вин хотел было отмолчаться, но фамильяр сделал неудачную попытку устроиться поудобнее, и выскользнул лапкой из под куртки. Парень тут же спохватился, но мужчина успел

заметить существо.

– А... Это мой кот, – оправдываясь ответил Вин. – Всегда со мной ходит, вот под курткой любит сидеть.

– Занятно... необычный наверное он у тебя. Красивый.

– Да что вы, кот как кот... Добрый только очень.

– Занятно. Вспомнил про своего кота, хороший был друг... Ну, бывай здоров! – с этими словами мужчина резко встал, взял свою миску и направился к выходу. В его походке было что-то очень тяжелое, будто он пережил какую-то травму.

Парень облегченно выдохнул. Тут его мысли вернулись к разговору с Газоро и бумаге, что он дал ему напоследок. Небольшой пожелтевший лист, на котором чернилами были нарисованы три пузырька. Над каждым из них были две стрелки, указывающие на определенный ингредиент. По черк было тяжело разобрать, но после нескольких прочтений это удалось. Вот что было указано на листке:

I пузырек:

1. вино отвращения;
2. сок мандаринов высокомерия.

II пузырек:

1. картофель голода;
2. лавровый лист чести.

III пузырек:

1. угольная вода усталости;
2. ликер небесного торговца.

Под пузырьками тоже были надписи, но их разобрать не удалось: имел место незнакомый язык. Но это было по сути и не столь важно на первый взгляд.

Вин сложил рисунок в карман куртки и задумался. Слишком уж все как-то сложно выходило, микстуры, фамильяр... Возможно, был и более простой путь вернуться в свой мир. Наверняка Газоро знал о существовании некоего портала, который мог осуществить такое путешествие. Можно было попробовать вернуться назад с помощью часов – но как ни старался Вин вновь запустить их ход – все усилия оказались напрасны: часы словно безнадежно сломались. Оставалось одно решение – изготовить микстуры и последовать указаниям Де Хельма.

Названия ингредиентов вряд ли можно было понимать буквально, и Вин начал подбирать сравнения. Вино отворачивания – возможно, что это худшее вино, которое можно достать в Блаустоне. Искать подобное в магазинах – безнадежное дело: ведь какой торговец сознается, что его товар самый худший? Парень решил пойти от обратного – найти тех, кто знает о вкусе худшего вина.

Выйдя из уютной и теплой харчевни, Вин неторопливо направился в сторону центра города. Блаустон сверху напоминал огромного осьминога с щупальцами – улицами, облепленными гроздьями домов и переулков. Все улицы сходились в одном месте – центральной площади. Посреди нее

стояло здание городской ратуши с маленьким сквером. Над входом ратуши была небольшая башенка с вытянутым граненым куполом, на которой красовались большие городские часы. По периметру площади стояли доходные дома с лавками торговцев на первых этажах – прошлое этой площади как городского рынка ощущалось до сих пор. Здания хоть и отметили свой полувековой юбилей, все же несли на себе дух времени: на каждые несколько домов стояла небольшая угольная котельная, от которой расходились во все стороны латунные трубы паропровода. Они отапливали здания в холодное время, а так же приводили в движение подъемники – кабинки для жильцов верхних этажей, приводили в движение водяные насосы. Порой эти трубы давали утечки и из них шумно вырывались струйки перегретого пара. Даже если ремонтные службы устраняли утечки, эти места можно было узнать по невысыхающим лужицам воды и пышной растительности вокруг. Над котельными поднимались клубы темно-серого дыма, растворяющегося в небе над городом. Раз в несколько дней к такой котельной подъезжал груженный углем паромобиль, и пара рабочих затаскивали мешки внутрь за железные двери.

Остановившись около одной из рюмочных, Вин зашел внутрь. Это было небольшое заведение на первом этаже одного из трехэтажных жилых домов из темного кирпича. Пара столиков, небольшая барная стойка со скучающим хозяином за ней, да один сонный посетитель с невзрачным видом

– и все это в тусклом свете свечей на железной люстре. Запах алкоголя смешивался с чем-то горелым, витая в воздухе повсюду.

– День добрый. Какая есть выпивка?

– Эль, грог, ром. Бренди еще оставался. Что будешь?

– Я бы взял вина. Но только самого худшего, отвратительного поила.

– Зачем это? – недоверчиво покосился хозяин на гостя. – У нас такого нет.

– Мне понадобилось. Хочу одной личности сорвать праздник.

– Эхе, как же! Продашь тебе такое – а ты еще на весь город разнесешь молву дурную. А вдруг ты от Босвилей пришел? Чертовы прихвостни, они давно хотят меня закрыть...

– Нет. Я...

– Проваливай. Я не желаю ничего слушать.

Вин сконфуженно вышел с душной рюмочной. Подобный ответ он мог услышать всюду, ибо никто не стал бы рисковать своей репутацией. В раздумьях парень свернул в одну из подворотен, поначалу незаметную из-за ветвей старого дерева и вывески на краю дома. Здесь было тихо, за исключением завывающего между домов ветра и шипения труб, но Вин не обратил на это внимания. Как и не заметил невзрачную сгорбленную фигуру, которая неровным шагом приближалась из темного угла.

– Господин! Помогите нищему старику!

Вин вздрогнул от неожиданности. Мысли мгновенно улетучились и пришло осознание реальности. Зурк под курткой недовольно забурчал. Повернув голову, парень увидел того самого нищего. На вид ему было лет пятьдесят, но это было сложно определить – лицо старика было скрыто за бородой и склоченными длинными волосами. Одетый в ветхий плащ и потертые штаны, простые заношенные ботинки, он имел удручающий вид. Впрочем, на фоне мрачного двора старик выглядел вполне естественно. Вин достал пару монет и вложил в протянутую руку нищего.

– Вот. Возьми.

– О, вы так добры, господин! – старик моментально спрятал руки под одеждой и, опустив голову, попятился назад.

– Постой! – остановил его Вин и подался вперед. – Ты хорошо знаешь город?

– Конечно. – пробормотал старик. – Я всю жизнь провел на его улицах. Знаю каждый уголок, каждую крысиную нору, ха!

– Я дам тебе еще, если скажешь – где в городе самое плохое вино?

– Вино? Вино везде хорошее. Нет – есть плохое. Его даже я не смог осилить. Мерзость.

– Где ты его взял?

– В таверне Босвилей, да. Меня туда не пустили бы, но работники иногда делятся едой. Дают, что останется. Часто вино это давали, но его нельзя пить.

– А у них откуда?

– Хозяин дает. Он их кормит там, кормит плохо. И вино дает. Но они не пьют – прячут. Больше не знаю.

Вин вздохнул, достал еще пару монет и отдал нищему. Тот засеменял ногами по двору, прячась в тени стен домов и бормоча себе под нос. Парень же поспешил покинуть это мрачное место.

Зурк проголодался и невнятным языком попросил еды. Вин поделился с ним ломтем копченого мяса, и тот успокоился, довольно чавкая. Обратившись к местным жителям, Вин без проблем отыскал таверну – она оказалась буквально в самом центре, на краю центральной площади с ратушей. Это было первое здание на улице Маршвуд, которая спускалась вниз, к окраине города. Здания на этой улице, стоящие на уклоне, имели укрепленные насыпные фундаменты. Порой они оседали и здания перекашивались, в стенах появлялись трещины.

Внутри таверна привлекала чистотой, ухоженностью и обилием света. Последнему способствовали высокие, но узкие окна, сплошь покрывающие две стороны большого зала. Пока Вин осматривался, к нему подошел один из работников таверны и спросил учтиво:

– Желаете что-нибудь?

– У меня к вам вопрос несколько личного характера. Мы можем поговорить?

– Выйдем наружу. – холодно и снизив голос сказал работ-

ник, указав на дверь. Сам же он быстрым шагом направился в сторону кухни. Вин не стал задавать лишних вопросов и покинул таверну.

Улица Маршвуд была весьма оживленной. Редкие паромобили сливались с потоком велосипедистов и обладателей шумных пароциклов. По краю дороги спешили люди, но особого порядка в их движении не было: они переходили улицу в любом месте, могли идти и посреди нее, неохотно уступая дорогу транспорту. Порой шофёры вступали в словесную перепалку с перегородившими путь особами, и туда подключались кучи зевак и равнодушных.

Стараясь не мешать потоку людей, Вин отошел к углу таверны, где за металлической изгородью с калиткой была дорожка к черному ходу. Спустя минуту сюда вышел тот самый работник и открыл замок на калитке.

– Следуйте за мной.

Обойдя таверну вдоль стены по дорожке между разросшихся кустов, они оказались возле двери. Небольшой закуток сторонами в несколько метров был огорожен с трех сторон стенами таверны и соседних зданий. Здесь проходили и паровые трубы, на земле росла чахлая трава. Возле двери так же стояла крупная деревянная бочка, закрытая тяжелой крышкой. Работник остановился возле нее, сложив руки на груди.

– Я слушаю.

– Я хотел бы поговорить о вине из вашей таверны.

– Вино? У нас большой выбор. Но вы могли бы поговорить об этом и в зале.

– Речь не о вине, что подают посетителям. А о том, что хозяин дает вам.

– Какой вам до него интерес? – работник немного побледнел.

– Правду ли говорят о его вкусе? Что его не возможно пить без отвращения?

– Мало ли что говорят! Какое вам до этого дело? У нас все хорошее.

– И все же. – настаивал на своем Вин. – Я хочу приобрести.

Работник посмотрел на Вина как на сумасшедшего.

– Вы смеетесь надо мной? Кому может понадобиться эта мерзость? Если вы конечно не хотите испортить нам репутацию.

– Нет. Речь идет о чужой репутации. – Вин решил придумать что-нибудь убедительное, но у него никак не выходило. – Эм... У моей кухни будет прием – нужно устроить конфуз.

Работник спокойно выслушал и сказал, понизив голос:

– Занятно. Что-ж, меня это не особо интересует... Я дам вам одну бутылку – за 15 монет.

– Я думал, что вы рады были бы избавиться от него. – заметил Вин.

– Верно. Но я хотел бы убедиться, что вам оно действи-

тельно нужно. 15 монет и забирайте.

Вин молча достал мешочек с деньгами и отсчитал работнику необходимые деньги. Тот убрал их в свой кошель и прошел в дальний угол у стены, где была небольшая яма. В ней он извлек из под песка темную бутылку и подошел к Вину. Одним движением вытащив пробку, он провел открытым горлышком возле лица парня. Вин невольно отшатнулся и закашлялся от резкого запаха.

– Довольно, верю! – сказал он. Работник вбил пробку обратно в бутылку и протянул ее Вину. Тот тут же спрятал ее в сумку и спросил:

– Объясните мне одну вещь – почему хозяин дает вам это вино?

– Все просто. Это все дисциплина. Хозяин кормит нас днем, и еда зависит от наших стараний. За хорошую работу он и кормит нас хорошо, за провинности – меняет на дурную пищу. Вино тоже... Оставлять его как и выносить из таверны нельзя. Как-то мы приноровились тайком сливать его в бутылки, а их прятать от глаз хозяина... Раньше у нас его было много, но мы стараемся – и теперь почти не видим. Вам повезло – это была последняя, лежит здесь уже почти месяц.

– Благодарю вас. – ответил Вин.

– И вот еще что... Я бы попросил, чтобы этот разговор о происхождении вина остался в тайне. Нам еще здесь работать...

– Хорошо. Я обещаю.

– Вот и славно.

Работник вывел его наружу, после чего спешно вернулся к своим обязанностям. Вин вернулся на центральную площадь и вновь обратился к списку Газоро.

– Сок мандаринов высокомерия... Эта загадка посложнее будет.

Вин убрал список и решил первым делом посетить рынок Блаустана.

Глава 4. Ценное увлечение

Когда-то в старину рынок был прямо здесь, на центральной площади: сюда съезжались ремесленники и купцы как с других провинций, так и с других стран. Свои прилавки и товары они размещали как им заблагорассудится – у домов, ратуши или просто посреди площади. Но город рос и развивался – рынок переместился на окраину, стал больше, оброс техникой. Железная дорога, связывающая Блаустон со столицей, дала прилив денег – но ненадолго. Теперь, когда все пришло в упадок, рынок и торговля в целом начали сжиматься, словно печеное яблоко на жару.

За оградой из камня территория рынка казалась огромной и пустынной: торговцы теперь предпочитали оставаться около стен и рядом с небольшими крытыми, каменными галереями. Ближе к углам стояли небольшие мастерские, где работали кузнецы, портные и кожевенники: хоть в магазинах было полно товаров с фабрик, ремесло по-прежнему было в почете жителей небольшого городка. С одной стороны рынка была даже небольшая площадка для разгрузки дирижаблей торговцев – весьма популярный вид транспорта. Относительно дешево они могли доставить товары с других городов, покрывая в своем пути огромные расстояния. Зачастую торговцы брали в аренду дирижабль совместно, сокращая и так небольшие расходы. Однако крупные заводы предпочи-

тали поезда дирижаблям, ибо последним было совершенно не под силу перемещать огромные партии грузов.

Большая часть галерей была занята торговцами продовольствием. Именно туда и направился Вин, придерживая сумку с Зурком на плече. На рядах галерей шла довольно бойкая торговля, обсуждались цены и царила извечная суета. Возле прилавка с фруктами стояла девушка с маленькой шляпкой-цилиндром поверх темных волнистых волос. На ней была длинная узкая юбка почти до земли, корсет и коротенький маленький пиджак. Красивое овальное лицо с хищными глазами и пухлыми выразительными губами выражали возмущение. Она бурно обсуждала что-то с продавцом, что со стороны было больше походило на горячий спор. Вин подошел поближе, с интересом рассматривая ароматный товар – некоторые фрукты оказались ему совершенно не знакомы.

– Мисс, эти персики не могут стоить меньше, уверяю вас! Изменились поставки, цена выросла и уже не будет прежней!

– Я всегда у вас заказывала персики из Жирото, а вы мне хотите продать из Хоррума! Неужели не понятно, что мне не нужны хоррумские персики?

– Я еще раз вам объясняю – из Жирото больше ничего не будет, нам запретили с ними торговать! Вот и везем из Хоррума, а это намного дальше – и дороже!

– Почему же тогда запретили только в Блаустоне, а моя сестра из Кольтана по телеграфу говорит, что у них все есть!

Почему?

– Потому что... – продавец заметил Вина возле прилавка и запнулся на полуслове. – Вы что-то хотели?

– Да. Мне нужны лучшие мандарины. – задумчиво ответил Вин. Продавец огорченно вплеснул руками:

– Нет мандаринов, совсем нет! Перестали завозить.

– Потому что все возили из Жирото, а теперь ерунда какая-то! – возмущенно вмешалась девушка.

– Почему перестали возить? – спросил Вин.

– Это не наша прихоть, есть запрет! – ответил торговец. – Мы не имеем права торговать с Жирото, иначе вообще работать запретят! – он закашлялся, взял кувшин с водой и отпил несколько глотков. После, успокоившись, добавил. – Идите с вопросами к министру. Это он там все решает.

– И пойдем! – эмоционально ответила девушка, и быстрым шагом направилась к выходу из рынка. Вин поспешил за ней.

– Что вам? – раздраженно сказала она, заметив идущего рядом парня. – Думаете, я не права?

– Нет, почему же, я хотел бы наоборот помочь разобраться. Я пойду с вами.

– Прекрасно! – ответила она и отвернулась.

Спустя несколько секунд она бросила осторожный взгляд на парня и заговорила вновь.

– Вы уж извините меня за резкость, очень уж меня разозлило все это.

– Я понимаю, – ответил Вин. – Меня самого очень расстроили такие новости.

– Что-ж, давайте пойдем к этому министру и выясним в чем дело... Хотя мы и так уже идем. – она улыбнулась.

Резиденция министра оказалась совсем рядом – по другой стороне улицы от рынка шел ряд домов, тесно выстроенных в неровную линию. Пройдя под подворотней в одном из домов, они оказались на площадке перед высокой кованной оградой, за которой высился роскошный двухэтажный дом. За ним виднелась высокая белая колокольня городского собора.

– Меня Камилла зовут, – робко сказала девушка, сложив руки на маленьком кожаном ридикюле перед собой. Парень посмотрел на нее и сразу поймал любопытный взгляд зеленых глаз.

– Я Винченцо. Я не местный – недавно в вашем городе.

– Правда? А откуда?

– Я пока не могу об этом говорить. Может быть позже.

Оказавшись около подозрительно гудящих ворот, Вин потянул за яркий шнур, прикрепленный к длинному рычагу на каменном столбе изгороди. Тишину разорвал пронзительный свист, в точности как у паровоза. Сходство усилилось облачком пара, поднявшимся над изгородью. Спустя минуту из дома вышел дворецкий и подошел к воротам.

– Вы по какому вопросу, господа? – спросил он. Камилла хотела было ответить, но Вин остановил ее жестом и сказал:

– Мы на прием к министру. По вопросам торговли.

– Сегодня министр не принимает. Приходите завтра.

– Мы не можем ждать. Дело срочное.

– У министра важные дела, сожалею. – дворецкий отошел от ворот.

– Ну, если господин министр желает нести убытки... – громко сказал Вин, чтобы дворецкий мог его услышать. Тот остановился на секунду и скрылся в доме.

– Похоже, вопрос придется решать иначе, – вздохнула Камилла.

– И какие есть варианты?

– Не знаю. Возможно, придется обратиться в гильдию торговцев. Я...

Не успела Камилла договорить, как ворота зашипели и со стуком разверзлись перед посетителями. Вин и Камилла зашли внутрь, дворецкий уже услужливо открыл перед ними дверь.

– Заходите. Министр ожидает вас на втором этаже.

– Подождите меня здесь, хорошо? – сказал Вин Камилле, указывая на небольшой столик с двумя креслами. Камилла лишь равнодушно пожалала плечами. – И присмотрите, пожалуйста, за моей сумкой – я не могу с ней идти на прием.

– Хорошо, буду здесь. – ответила Камилла, усевшись в кресло.

– Желаете ли кофе? – спросил ее дворецкий.

– Да, со сливками.

Вин же поднялся на второй этаж и зашел за тяжелые дубовые двери. За ней оказался просторный кабинет, слева полностью покрытый витражами, откуда проникал дневной свет. Блестящий паркет, деревянные панели стен, дорогая лакированная мебель – все здесь было пропитано роскошью. С потолка свисала огромная хрустальная люстра, в которой мелькали отблески. Справа был камин, где с легким треском и гудением горели дрова. На нем стояла причудливая фарфоровая статуэтка. Возле витражей стоял книжный шкаф – их вообще здесь было очень много, они стояли вдоль стен сплошным массивом. Рядом с этим шкафом был стол, рядом – кресло. За ним сидел грузный мужчина лет 50ти, в дорогом костюме и атласной жилетке. Пышные бакенбарды обрамляли широкое лицо, которое излучало солидность и серьезность. Взгляд его был устремлен на витражи – в них читалась некоторая грусть. Величие всюду – как пожалуй и хотел министр.

– Проходите, присаживайтесь. – очень спокойно и значимо сказал он, не отводя взгляда от витражей. Вин не проронив ни слова подошел и сел на резной стул возле стола.

– О чем же вы хотели со мной переговорить?

– Я...

– Вы сказали, что я могу понести убытки, – перебил министр, положив руку на стол. – Весьма сильное заявление, и я хочу знать – почему.

– Господин Штайер, я хотел бы поговорить с вами о за-

прете торговли с Жирото. После его введения торговцы вынуждены продавать товар из других городов, по значительно большим ценам. И это... возмущает жителей.

– Правда? Однако такие мелочи меня мало заботят. У вас все?

– Вы могли бы исправить ситуацию. Это было бы полезно и для города.

– Полезно? Не думаю. – министр поднялся со своего кресла и неспешно подошел к камину. Помолчав секунду, он сказал. – А вы знаете, почему возник этот запрет?

– Если честно – не знаю, – робко ответил Вин. Спокойствие Штайера пугало его. – Я надеялся услышать это от Вас.

– Несколько дней назад мэр Жирото был с визитом в Блаустоне. Это был дружеский визит, визит уважения... Не столь важно. Он нанес оскорбление мне, сказав, что наша экономика находится в упадке – хотя мы стоим выше в списках округов. Он снисходительно предложил свою помощь – ходатайствовать в муниципалитет о поддержке нас как "отстающих". Как я мог простить подобное мэру города, который Блаустону и в подметки не годится?

– И вы...

– Я издал указ о эмбарго товаров из Жирото. Объяснил нашему управителю, что мы должны держать свое имя.

– Но так вы усложнили жизнь горожанам.

– Бросьте. Люди всегда бывают недовольны. А что насчет убытков... Не столь они и важны.

Министр достал из деревянной шкатулки сигару и закурил.

– И чего же не хватает людям?

– Да хотя бы фруктов. Многие завозились только из Жирото. И еще много всего...

– Хотите взглянуть на мой сад? – внезапно спросил министр.

– Не откажусь.

Штайер подошел к неприметной двери между книжными шкафами и открыл ее своим ключом, который достал из кармана жилетки. Зайдя туда следом, Вин обнаружил большую застекленную галерею. Вдоль нее были посажены всевозможные экзотические растения, многие из которых парень видел впервые. Министр прошел вперед еще пару десятков метров – здесь, под стеклянным куполом росли фруктовые деревья и кустарники. Аромат их плодов смешивался в потрясающий букет, на который слетались немногие проникшие в галерею насекомые.

– Как вам? – с интересом спросил министр, обходя пышные деревца. – Это особые сорта, такие выводят только на другом континенте. А вкус – он просто бесподобен!

Штайер переходил от растения к растению, увлеченно рассказывая Вину историю появления каждого в его саду. Абрикосы министр даже разрешил попробовать – и действительно, сравнивать их божественный вкус Вину оказалось просто не с чем. Но его мысли вновь и вновь возвращались

к Камилле и их разговору на рынке. В конце концов, он обещал разобраться с этой непростой ситуацией.

– И никакие диковины из Жирото не сравнятся с моим садом! Есть в городе старый сад Фридриха – но там лишь бесполезные растения, да и дни его, увя, сочтены! – восклицал Штайер, проводя рукой по блестящим гладким листьям. Затем, спустя мгновение, спросил. – Итак, вы сказали мне, что я мог бы исправить ситуацию. У вас есть конкретные предложения?

– Да, – ответил Вин. – И ваш сад очень помог бы в этом.

– Неужели? Что ж, я слушаю.

– Вы сказали, что хотели проучить Жирото, ограничив ввоз их товаров. А как насчет ограничения и в других городах?

– Не совсем понимаю ход ваших мыслей.

– Ваш сад... Если уж он так прекрасен и ценен – почему бы не начать выращивать эти сорта на землях Блаутона? Вы бы смогли обеспечить фруктами и наших жителей, и другие города. Ведь они станут предпочитать ваш товар торговцам Жирото. Они потеряют рынок.

– Прекрасно. Без сомнения, это будет куда веселее простых запретов! Но мне этот сад обошелся в бесчисленное время и деньги.

– Вы быстро окупите их за счет больших продаж.

Штайер задумался. Повисла напряженная тишина.

– Вы правы, это будет хорошим решением! К тому же, мы

решаем проблемы населения – а это дополнительный рейтинг... Что ж, мне нужно сообщить об этом в главном управлении.

Министр торопливо направился к выходу. У самого выхода он остановился у входа и обернулся.

– Выражаю вам свою благодарность. В ближайшее время я решу вопрос о вашем вознаграждении... А пока что – угощайтесь дарами моего сада, это того стоит!

Штайер вышел из сада, оставив Вина в одиночестве. Как только он скрылся за дверями, парень торопливо обошел фруктовые деревья и остановился возле мандаринового дерева. На нем был десяток гроздей ароматных плодов, скрывавшихся среди пышной листвы. Вин сорвал пару и положил в карман сумки. Затем он поспешил покинуть резиденцию министра, опасаясь вызвать подозрения и показаться бестактным.

Спустившись на первый этаж, Вин обнаружил Камиллу, весело играющей с Зурком. Девушка смеялась и легко водила в воздухе рукой, а фамильяр пытался ее поймать и мило урчал. Заметив Вина, Камилла улыбнулась.

– А я и не знала, что у вас здесь прячется такое милое чудо! Кто это?

– Это? Это мой питомец, любит со мной путешествовать. Он редкий, таких здесь не встретишь.

– Да, такого не часто увидишь! А как его зовут?

– Зуррк! – довольно произнес фамильяр и вновь заурчал.

Камилла раскрыла рот от удивления.

– Он... Он еще и говорить умеет?

– Да... Я ведь говорил, что он очень редкий! – Вин подошел уже к самому столику. И вновь он перехватил взгляд Камиллы, от которого ему стоило больших усилий оторваться.

Камилла смутилась и поспешила сменить тему.

– Пока что придется покупать фрукты из Хоррума... Но в будущем будем иметь и со своих земель! А может и от сестры что-то буду привозить... А вы решили свой вопрос у министра?

– Да, вполне. – ответил Вин.

– Не откажете мне заглянуть в гости на чашку чая?

– Не откажусь. Отдохнуть было бы кстати.

– Вот и чудно. – Камила встала с кресла. – Я живу тут неподалеку, идем!

Глава 5. Обретая силу

Дом девушки оказался на соседней улице. Отсюда так же была видна колокольня собора, но теперь она немного прикрывала солнечный свет. Небольшой доходный дом сдавал комнаты и квартиры постояльцам, таким же как и Камилла. Внутри оказалось не слишком просторно, но уютно – в теплых тонах стены, обилие света, красивая мебель... Атмосфера умиротворения окутала гостей дома. Девушка направилась с порога прямо к маленькой кухне.

– А что любит ваш питомец?

– Это стоит у него спросить. А мне пока нужно кое-что сделать.

– Ну, тогда попробую ему угодить!

Камилла вернулась к Зурку, пытаясь найти с ним общий язык. Тем временем Вин приступил к созданию первой микстуры. В бокал на треть было залито вино – при этом Винченцо морщился и едва сдерживал себя от резкого запаха и осознания, что это придется ему выпить. После, очистив мандарин из министерского сада от кожуры, парень выдавил его сок. Слегка взболтав полученную смесь, он с недоверием посмотрел на голубую жидкость в флаконе Газоро. «Про нее он так ничего и не сказал конкретного» – подумал Вин про себя и осторожно добавил из него пару капель. Не успели они раствориться в содержимом бокала, как жидкость за-

мерцала голубым свечением и слегка заискрила. Раздалось легкое шипение, и парень к своему удивлению почувствовал запах воздуха после грозы. Резкий аромат вина же практически перестал ощущаться.

«Кажется, получилось...» – тихо, едва слышно сказал Вин сам себе. Схватив бокал, он вышел с кухни к Зурку и Камилле.

– Что это? – удивленно подняла она взгляд на Винченцо. – Вы собираетесь предложить мне выпить?

– Предлагаю. Но не вам. – с этими словами парень сел на диван рядом с Зурком. Тот насторожился и притих. – Это ему.

– Зуррк хочет пить, – урча заявил фамильяр и потянулся к бокалу. Вин слегка отстранился от него и сам сделал глоток. На удивление, вкус был без неприятного оттенка. Оставшуюся половину моментально проглотил Зурк. И только Камилла немым зрителем с непониманием в глазах смотрела на них двоих, пытаясь предугадать дальнейшие события.

– Что вообще происходит? Вин?

– Сейчас узнаем, – ответил парень и устало прикрыл глаза. По его телу уже прокатывалась волна расслабления и сонливости. Внезапно начались легкие покалывания. Зурк жалобно заурчал. Через мгновение парень и фамильяр начали мерцать и растворяться в пространстве.

– Вин?!

Через еще одно мгновение перед Камиллой уже никого не было.

Вин очнулся спустя несколько невероятно долгих мгновений. Во всяком случае так показалось именно ему. Из вяжущей пустоты раздались сначала редкие звуки – легкое далекое гудение, разносящаяся эхом редкая капель. Можно было представить, что находишься в какой-нибудь горной пещере, где часто единственным гостем бывает лишь ветер. Так подумал бы и Винченцо, если бы вернувшееся зрение, сначала ужасно расплывчатое, не стало обретать былую четкость. Нос учуял запахи – сырость с металлическим оттенком. Слишком необычно.

Парень сделал усилие над ослабшим телом и приподнялся, затем сел, удивленно окинув взглядом место, куда он попал. Здесь со всех сторон был полумрак; Под ногами всюду был серый, холодный и слежавшийся песок. А прямо перед Вином находилась невообразимых размеров машина – сотни металлических труб, шестерен, рычагов, конструкций... границ ее не было видно – дальние части машины скрывались в полумраке. Винченцо взглянул вверх – на высоте все было затянуто сплошной и очень плотной завесой тумана. Среди частей машины кое-где висели керосиновые фонари. Они давали слабый тусклый свет, не способный вырвать из полумрака сколь либо значимый фрагмент чудовищного механизма, который изредка еле слышно поскрипывал.

Столь мрачное зрелище окончательно привело парня в чувство и он поднялся в полный рост. Рядом кто-то жалобно заурчал – склонив голову, Вин обнаружил Зурка, который так же приходил в себя. Вид у него был весьма потерянным.

– Где мы? – глухо спросил парень, но ответа не последовало. Казалось, что в этом месте никто и ничто не могло его услышать. Тогда он осторожно начал идти в сторону машины, озираясь по сторонам и вглядываясь в темноту. Фамильяр неуверенно следовал за ним.

– Я не помню, как мы здесь оказались... – тихо сказал Вин в слух. В ту же секунду раздался неприятный мокрый скрип откуда-то сверху механизма, затем – металлический короткий скрежет. Сделав еще пару шагов, Вин замер и взглянул вверх. Части машины стали лучше видны, но стало заметно и другое – нечто опутывало отдельные ее детали. Нечто, похожее на отвратительные водоросли или корни растений, слегка блестящее в свете фонарей слизью. Больше рассмотреть не удавалось – даже цвет "корней" был неопределенным. Парень почувствовал жуткое неприятие к этому месту.

– Что это...

На мгновение Вину показалось, что корни слегка шевельнулись. От этого стало не по себе. Рассуждая над тем, что делать дальше, парень заметил небольшой пьедестал с увесистым металлическим рычагом. Из интереса он попробовал его сдвинуть – однако усилиям рычаг поддавался с трудом, издавая противный металлический скрежет. Подна-

прыгнувшись, Вину удалось сдвинуть его в другое положение.

Через мгновение казалось, что все вокруг содрогнулось. Раздался громкий лязг, который тут же умолк: все механизмы чудовищной машины сдвинулись и замерли, опутанные таинственными корнями. Раздался протяжный громогласный вой и "водоросли" нервно сжались вокруг деталей еще сильнее. Машина едва заметно пыталась шевелиться, но тщетно: лишь фонари начали слегка раскачиваться, их свет заплясал неровными пятнами. От столь пугающего и непонятного зрелища Вин покрылся холодным потом: он совершенно растерялся, мысли сбились в бестолковый клубок – и замерли в голове безмолвием.

Внезапно оживился Зурк. Тихо заурчав, он двинулся к правой стороне машины. Вин растерянно проводил его взглядом. Спустя мгновение он заметил большую металлическую дверь, которая усилием механизма едва заметно двигалась вверх- вниз. Именно к ней и шел фамильяр, и Вин последовал за ним.

Часть двери была опутана корнями, как и части механизма вокруг. Зурк зарычал и вцепился зубами в небольшой отросток "водорослей" – тот лишь зашипел и рефлексивно скрутился, освободив кусочек двери. Было определенно ясно – это живое существо. И оно реагирует. Фамильяр отскочил назад и закашлял. Все его зубы были измазаны в отвратительной и дурно пахнущей слизи корней. Вин невольно поморщился.

– Ну и гадость... Но нужно освободить эту дверь, – он обернулся в поисках идей. Кое-где возле механизма лежали сломанные детали и металлический лом. – Нужно найти что-то подходящее...

Наконец на глаза парню показался довольно длинный и увесистый металлический прут. Толщиной он достигал с запястье и был расплюсчен с одной стороны; Там же размещались и пару круглых отверстий. Где и зачем он находился раньше – Вина не интересовало, но прут оказался весьма кстати. Подтащив его к самой двери, Вин ухватил его за край двумя руками, напрягся, сделал размах – и обрушил всю его тяжесть на один из охвативших дверь корней.

Раздался громкий рев откуда-то сверху, во все стороны брызнула отвратительная слизь. Корень скрутился в спираль, будто бы от боли, освободив очередную часть двери. Воодушевленный, парень нанес еще несколько увесистых ударов – и вскоре дверь была полностью освобождена. Но это не решило всей проблемы – ведь механизм по прежнему был заблокирован.

– Так, – задумчиво сказал Вин. – Посмотрим. Можешь указать где мешает? – обратился он к фамильяру. Тот лишь заурчал и вскочил на выступающие детали машины. Спустя пару секунд он уже указывал на крупный корень.

– Тутт, ррр. – немного теряя звуки произнес Зурк. Вин подошел на шаг и вновь обрушил прут на "нечто". Вновь рев, охваченная шестерня высвободилась и начала медлен-

ное вращение.

Где-то зашипел пар, то там то здесь зашевелились корни. Стараясь не упускать их из виду, Вин наносил удар за ударом. Кое где это было невозможно – и преодолев отвращение, парень хватался за слизкие отростки руками и отдирал их от шестерен и патрубков. Корни сопротивлялись, но механизм все больше обретал движение и оживал. Становилось трудно дышать, руки постепенно уставали – особенно пальцы. Наконец дверь дрогнула и стала неспешно открываться. Страхивая слизь с одежды и рук, Вин поспешил к ней. Зурк опередил его – будучи маленьким, он первым прошмыгнул в открывшуюся щель под дверью и устремился по металлическому коридору вперед. По сторонам от него то и дело приходили в движение механизмы, вырывались струйки пара, лязгал металл и капало масло. В ушах нарастала жуткая и безобразная какофония, обещая совсем скоро стать невыносимой.

Когда же Вин все-таки смог миновать дверь и пробежать коридор, он очутился в небольшой квадратной комнате, освещенной небольшим люком сверху. Свет из него столбом падал на чашу, которая покоилась на вытянутой ножке высотой в полтора метра. Над чашей, в сантиметрах пяти парил небольшой камень ярко-зеленого цвета, излучавший такое же мягкое свечение. Его гладкая поверхность отражала свет и казалась отполированной. Зурк сидел рядом и казалось ждал прихода Вина.

– Зурк, ты...

Не успел он договорить, как фамильяр вскочил на чашу и одним броском схватил и проглотил камень. В то же мгновение столб света замерцал и раздался жуткий глухой вопль неизвестного чудовищного существа. Все вокруг затряслось словно от землетрясения, и Вин с Зурком упали вниз. В глазах внезапно потемнело, и через мгновение мрак и тишина полностью поглотили их разум.

– Да очнись же! – услышал Вин расплывчатый голос, сначала неясный и едва слышный – но с каждой секундой все более близкий и четкий. Перед закрытыми глазами была туманная пелена, которая будто проникла до самой глубины разума. Парень медленно приходил в себя.

– Вставай, – продолжал говорить уже определенный женский голос. Через секунду Вин узнал в ней Камиллу. – Ну же!

Парень сделал усилие и открыл глаза. Поток света тут же устремился в них, заставив вновь зажмуриться. Морщась, он повернул голову набок и зашевелил руками.

– Слава Богу, вы в порядке! – воскликнула Камилла, склоняясь над парнем. – Знали бы вы, как меня напугали!

– Что... Что произошло? – продолжая щуриться от света сказал Вин. Через неприятные ощущения он уселся на полу. – Эти видения... Я как будто спал.

– Видения? Да вы просто исчезли у меня на глазах! – сказала девушка. – Выпили какую-то жидкость, а потом просто растворились в воздухе. А я еще подумала, что брежу.

– Так... – Сказал Вин, собираясь с мыслями. – Значит это были не видения. Эта машина, щупальца... Но где мы были? – он рассеянно осмотрелся по сторонам. Вокруг него по прежнему была квартира Камиллы. – А где Зурк?

– Кто? А, твой питомец, – сказала девушка. – Я не видела его. Вы исчезли вместе, а потом появился лишь ты один. Без сознания – мне даже показалось что мертвый! Хоть обошлось.

– А где же он тогда?

За дверью в соседней комнате раздался шум, будто кто-то разгребал завалы всякого хлама. Вин с Камиллой озадаченно взглянули на дверь. Спустя секунду за ней раздался тихий хрип.

– Зурк? – встревоженно окликнул Винченцо. В ответ дверь медленно отворилась и на пороге показался фамильяр. Но как он выглядел! В своих размерах он вырос до размеров взрослой собаки. Формы тела значительно изменились, конечности вытянулись. Даже голова стала более хищной, а в глазах теперь светился настоящий разум.

– Я здесь. – хрипло и отчетливо произнес он, подходя к Вину. При виде нового обличья Зурка, у Камиллы началась паника.

– Я боюсь его! Отойди, не приближайся! Нет!

– Не бойтесь, я не причиню зла, – ответил Зурк. – Я вырос.

– Что произошло? – осторожно спросил Вин.

– Камень. Он дает мне силы. Газоро говорил.

– Но откуда ты знал?

– Не знал. Просто чувствовал. Он притягивал к себе. Я не знаю.

Камилла притихла, с волнением слушая странный диалог. Вин задумался.

– Ничего не понятно. Микстуры, эта машина, камень... Мне нужны ответы. Идем. – с этими словами он направился к двери.

– Стой! Куда ты? – спросила девушка. Вин обернулся.

– К тому человеку, кто сказал мне о микстуре. Которую мы выпили... И исчезли, как выясняется.

– Ты пойдешь один? А как же он? – Камилла указала на Зурка. Тот сидел на полу и осматривался. – Он слишком необычен, вы не можете так идти в город!

– Я могу пойти один, – ответил Вин. – А вы подождите здесь.

– Я не останусь с ним! Мне страшно...

– Идите вдвоем. Мне нужно немного отдохнуть. – сказал Зурк своим пугающим голосом. После этого улегся на полу и закрыл глаза. Вин безучастно взглянул на него.

– Идем. Думаю, это лучший вариант. У вас же нет срочных дел?

– Нет. Идем. Это далеко?

– Черный дом, возле памятника Вирг.. Вигм...

– Валир? Я знаю где это. – Камилла поправила локон волос. – Это рядом.

Оказавшись на улице, Вин заметил, что солнце уже склонялось к закату. Его теплый свет теперь был сбоку, дома отбрасывали угловатые тени, едва заметно ползущие по брусчатке. Периодически солнце пряталось за рваными облаками и на секунды весь окружающий пейзаж терял яркость и серел. Вездесущий запах сырости лишь усиливал картину.

– Сколько времени прошло? – сказал Винченцо, обратившись к идущей рядом Камилле. Та лишь недоуменно подняла брови.

– Прошло когда? Или вы о вашем исчезновении? Ну, часа три я полагаю. Может чуть меньше.

– Странно...

– Что странно?

– Когда мы были там – казалось, что прошло каких-то десятков минут. Но никак не три часа. Выходит, мы не просто перенеслись куда-то... Как и раньше.

– А что было – там?

Они перешли на другую улицу и направились в тени дома к окраине. Под ногами то и дело попадались лужи. Вин пытался подобрать слова, но тщетно.

– Как сказать... Там была тьма. А еще – огромная машина, не передать словами. И какие-то корни... Нет, это звучит просто бредово.

– И пугающе. – добавила девушка. – Хорошо, что меня там не было.

– Да. Вам повезло избежать этих не лучших впечатлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.